

Анцупова Т.А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
докторант кафедры права Европейского Союза и сравнительного
правоведения, кандидат юридических наук, доцент*

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Заслуженный авторитет Страсбургского суда был получен благодаря обеспечению единообразного толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в масштабах всего европейского континента. Предназначение Европейского суда по правам человека состоит в «выравнивании» стандартов и гарантий защиты прав человека во всех государствах-участниках Конвенции и формировании единого европейского правового пространства в сфере защиты прав человека и основных свобод.

Исследование особенностей толкования и применения норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, 1950 г., а также организация деятельности Европейского суда по правам человека (Страсбургский суд, Суд), его структура, принципы деятельности, достаточно глубоко исследованы в юридической научной литературе такими учеными как: Абашиде А. Х., Алисевич А. С., Бредли Е., Буткевич В. Г., Буткевич О. В., Гнатовский М. М., Гомьен Д., Дженис М., Зваак Л., Кей Р., Лич Ф., Параскева К., Пушкарь П. В., М. де Сальвиа, Супрун Д. М., Туманов В. А., Харрис Д., Шевчук С. В., Энтин Л. М. и многими другими.

Целью этой публикации является выявление особенностей прецедентов ЕСПЧ, а также отличий между понятиями «прецедентное право Европейского суда по правам человека» и «практика Европейского суда по правам человека».

Одним из важных условий эффективного применения практики Европейского суда по правам человека, в рамках правовых систем государств-сторон Конвенции, является ее системность и согласованность.

При этом необходимо четко разграничивать понятия: «практика Европейского суда по правам человека» и «прецедентное право Европейского суда по правам человека». Отчасти это пересекающиеся понятия.

Также необходимо отличать понятия «прецедент» в англо-саксонской правовой семье и в праве Совета Европы.

Особенностью прецедентов Европейского суда по правам человека является то, что они являются прецедентами толкования, так как Суд, рассматривая каждое новое дело, основывается, прежде всего, на положениях Конвенции, но с учетом предыдущих аналогичных дел.

Прецедент толкования является самостоятельным источником права, который получает самостоятельное юридическое значение, отдельно от толкуемой правовой нормы. Такой прецедент всегда расширяет содер-

жание норм, хотя важным является и определение пределов такого расширения.

Европейским судом по правам человека вопрос пределов толкования Конвенции не решен. Вернее он решается в каждом конкретном деле, в соответствии с условиями современной жизни на основании эволюционного принципа толкования Конвенции. Исключения составляют случаи, когда содержание толкуемой Судом нормы Конвенции было четко определено государствами в момент подписания Конвенции (Дамирли М. А., Анцупова Т. А. Право Совета Европы: схемы, таблицы, определения и комментарии. Учебное пособие. – Одесса: Феникс. – 2007. – С. 80).

Суд существенно расширил содержание норм Конвенции. Пределы этого расширения невозможно было прогнозировать в момент открытия Конвенции к подписанию. Также невозможно было предположить, что Суд, наряду с правовыми стандартами, выработанными применительно к определенным правам и свободам, создаст, так называемые, автономные правовые понятия (Абашидзе А. Х., Алисевич Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, 2007, С. 176), такие как: «суд», «имущество», «государственный служащий» и другие. Часто эти понятия не совпадают по объему и содержанию с аналогичными понятиями в национальном законодательстве государств-сторон Конвенции.

Определяя понятие «прецедент Европейского суда по правам человека», следует учесть, что прецедентное значение имеет не весь текст юрисдикционного акта Суда, а только та его часть, в которой устанавливается правовая проблема возникшая перед Судом (заявленная в жалобе), а также обоснование Судом своего решения данной проблемы (мотивировочная часть).

Доктрина прецедента основывается на судебном решении, в котором разъясняется определенный аспект права, и такой аспект «должен быть поднят в судебном производстве, и его разрешение составляет часть решения по делу, соответственно, такое разъяснение не должно презюмироваться или подразумеваться, оно должно быть четко сформулировано» (Шевчук С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні. – 2-ге вид. – К.: Реферат, 2010. – С. 339).

Страсбургский суд и другие институты Совета Европы используют в своей деятельности оба понятия: «practice of the ECtHR» (практика ЕСПЧ) и «case law of the ECtHR» (прецедентное право ЕСПЧ).

Учитывая вышеуказанные особенности прецедента Европейского суда по правам человека, прецедентное право Суда может быть определено как совокупность решений Суда о приемлемости жалоб и решений по сути, содержащих мотивировочную часть, и основанных на принципах толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, «прецедентное право Страсбургского суда» – это понятие материального права, в отличие от понятия «практика Страсбургского суда», под которой понимается последовательное и согласованное применение прецедента (прецедентного права) с учетом определенных юридических процедур, сопровождающих принятие решений о приемлемости жалоб и решений по сути Европейского суда по правам человека.

Волок А. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
научный сотрудник, магистр права, МРН*

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ

Вопросы правового регулирования трансплантации органов, тканей и клеток представляют особый интерес для ученых во всем мире, принимая во внимание прогресс технического и медицинского характера в области трансплантологии и развитие правовых исследований в сфере здравоохранения.

Специалисты в медицинском праве и биоэтике признают важную роль культурных, религиозных и экономических факторов, которые должны быть приняты во внимание при выборе той или иной модели правового регулирования трансплантации. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) активно участвуют в регулировании этой сферы здравоохранения посредством глубокого анализа медицинских данных и разработки конкретных рекомендаций. После рассмотрения 40-й Всемирной ассамблеи в здравоохранении (WHA) в 1987-м году проблемы торговли человеческими органами, ВОЗ инициировала разработку первого Свода руководящих принципов ВОЗ в трансплантологии, включенный Ассамблеей в 1991-м году в резолюцию WHA44.25. Согласно отчету секретариата ВОЗ, эти Руководящие принципы в течение следующих двух десятилетий повлияли на соответствующее законодательство во всем мире. Выполнение этих принципов и его результаты были предметом длительного всемирного консультативного процесса, приведшего к принятию резолюции WHA63.22 21 мая 2010-го года, в которую вошли обновленные руководящие принципы ВОЗ и была определена область деятельности с целью оптимизации методов трансплантации и донорства.

Резолюции WHA40.13 и WHA42.5, отразили обеспокоенность Всемирной ассамблеи здравоохранения торговлей органами ради выгоды и обосновали необходимость разработки четких и универсальных всемирных стандартов трансплантации. Результатом этой инициативы стали вышеупомянутые Руководящие принципы ВОЗ, касающиеся трансплантации человеческих органов в резолюции WHA44.25. В свете